УДК: 378.14.015 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-14-36

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Мау В.А.[1]

Важнейшая проблема, которая стоит сейчас и перед развитыми, и перед ведущими развивающимися экономиками, – это запуск новых механизмов экономического роста. До начала глобального кризиса в 2008 году в течение четверти века наблюдался беспрецедентный в мировой истории экономический рост.

Однако обеспечение роста в современных условиях требует специальных мер, прежде всего структурного и институционального характера, обеспечивающих привлечение частных инвестиций. В связи с этим в статье поставлены вопросы обоснования концепции реализации институциональных и структурных реформ, способствующих росту экономики и благосостояния.

Ключевые слова: устойчивый экономический рост, кризис, управление, государственная политика, реальный сектор, частные инвестиции.

OPPORTUNITIES AND PRECONDITIONS FOR ENSURING SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA

MAU V.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: rector@ranepa.ru

The most important problem which the developed and leading economies are facing with now is the launch of new mechanisms of economic growth. Prior to the global crisis in 2008, for a quarter of the century there was an unprecedented economic growth in the world history.

However, ensuring the growth in modern conditions requires special measures, primarily of structural and institutional nature, to attract private investment. In this regard, the article sets questions of justifying the concept of implementing institutional and structural reforms that promote economic growth and welfare.

Keywords: sustainable economic growth, crisis, governance, public policy, real sector, private investment.

В настоящее время тема экономического роста является исключительно актуальной и, безусловно, требуют специального обсуждения вопросы формирования модели экономического роста, адекватной современным вызовам. Это является темой экономико-политической дискуссии[2].

[1] Мау Владимир Александрович – доктор экономических наук, профессор, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, e-mail: rector@ranepa.ru

[2] Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России// Управленческое консультирование. 2016. – № 1 (85). – С.31–46.; Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики//Вопросы экономики. 2016. – № 10. – С. 5– 30.

Сказанное относится не только России, при всей специфике конкретных макроэкономических обстоятельств. Это вызов, состоящий перед практически всеми развитыми и ведущими развивающимися странами. Во многом данный вызов обусловлен характером глобального кризиса, начавшегося в 2008 году и продолжающегося по настоящее время, который напоминает кризисы 30-70-х годов прошлого века.

Эволюция кризисных явлений является своеобразной предпосылкой для поиска новых возможностей экономического роста. В технологическом, институциональном, структурном смысле модель роста предыдущих пятидесяти лет является исчерпанной. Это, собственно, и ставит особые проблемы для формирования его новой модели.

Представляется, что опыт последних нескольких лет, после 2008 года позволяет сделать несколько следующих важных выводов относительно формирования этой новой повестки.

Прежде всего, ожидалось, что остановка спада приведет к возобновлению экономического роста, как это было в предыдущие 200 лет. Однако опыт последних 25 лет в Японии и последних пяти лет Еврозоны демонстрирует, что развитая страна может долго не расти или расти очень низким темпом. Впрочем, мы должны понимать, что экономический рост, при всей его важности, интересен только как показатель, отражающий динамику благосостояния. Если он не отражает динамику благосостояния, то надо искать другой показатель оценки социально-экономической динамики.

Поэтому нам не важен экономический рост, важно, чтобы росло благосостояние, и соответственно была бы низкая безработица. Далее, как измерять экономический рост, это уже другой вопрос.

Второй вывод, который мы можем сделать, это то, что стагнация может длиться достаточно долго. И здесь интересно рассмотреть японский феномен последних 25-ти лет.

Третий вывод, это то, что стагнация, измеряемая номинальными темпами роста ВВП, не обязательно однозначно отражается на динамике благосостояния населения. И в развитых странах это демонстрируют статистические показатели, например, как в Японии, что связано с феноменом демографического кризиса – сокращения численности населения в трудоспособном возрасте.

Четвертый вывод, макроэкономические манипуляции не ведут к экономическому росту, и в этом смысле дискуссионными остаются вопросы о том, как понизить ставку и как вернуть деньги в экономику. Вот мы и видим на нашем примере, на примере ЕС, США: ни высокая ставка процента центробанка, ни низкая ставка, ни даже отрицательная ставка не продуцируют возобновление экономического роста. Денежная политика может предотвратить экономическую катастрофу, но сама по себе к экономическому росту не ведет.

Следовательно, пятый вывод: надо разрабатывать специальную программу роста, нужен набор инструментов институциональной и структурной политики, нацеленной на привлечение частных инвестиций. И вот здесь стоит говорить о параметрах, которые способны на деле в краткосрочном периоде продемонстрировать успехи в экономике, в национальной или региональной. Безусловно, это не просто обеспечение роста ВВП или ВРП, а способ привлечения инвестиций в экономику. Объяснить инвестору, что можно и нужно вкладывать деньги в регион, страну, то есть можно вести бизнес. Соответственно, возникают вопросы по сути реализации институциональных и структурных реформ, обеспечивающих экономический рост, повышение благосостояния и устойчивую занятость.

В этой связи представляется, что, анализируя российскую экономику, надо оценить итоги нашей инвестиционной политики и, отталкиваясь от имеющегося опыта, обсудить перспективы.

В середине 1980-х годов советская экономика попала в схожую ситуацию с российской 2014 года. Это видно и по динамике цен на нефть, и по бюджетным шокам.

Однако современная российская антикризисная политика оказалась гораздо более эффективной. Это подтверждается тем, что антикризисные меры советского правительства привели к некоторому ускорению роста в первые два года, а дальше к десятилетнему спаду. У нас сейчас был небольшой спад, и реализуемые меры способствовали быстрой стабилизации.

Было принято решение подавить за три года инфляцию, что и было реализовано. У нас контролируемый бюджетный дефицит, беспрецедентно низкий государственный и почти исчезающий валютный долг. Снижается внешний долг корпораций.

За последние несколько лет доля доходов от нефти в федеральном бюджете существенно снизилась: примерно с 50% до 36% дохода[1]. Отток капитала в 2015–2016 практически остановился и соответствовал выплатам внешних долгов предприятиями.

В результате, в условиях плавающего курса текущий счет платежного баланса начал расти.

В стране произошел существенный рост сбережений – до 27% ВВП[2]. При этом Россия столкнулась с универсальной проблемой, характерной для большинства и развитых стран, и Китая. Сбережения россиян существенно превышают валовые накопления, то есть инвестиции. Как следствие, в экономике много денег, но бизнес не готов инвестировать.

В России, впервые за последние 30 лет в условиях кризиса не произошло долларизации вкладов населения[3].

Валютные и рублевые вклады росли примерно параллельно, что способствовало оздоровлению потребительского кредитования.

Практически преодолена так называемая «голландская болезнь» - в результате падения цен на нефть, в России не наблюдается дестимулирование курса национальной валюты.

Наметилась положительная динамика ипотечного кредитования.

С нашей точки зрения, данные результаты исключительно важны, и анализируя текущее состояние российской экономики надо исходить именно из этих данных стартовой оценки.

Другое дело, что все вот эти позитивные сдвиги не транслируются сами по себе в устойчивый экономический рост. Хотя они важны, поскольку создают основу для доверия населения в том, что обещания Правительства Российской Федерации и Центрального банка России выполняются и приносят положительные результаты.

И здесь, для выработки политики экономического роста, очень важно видеть какие есть структурные риски и проблемы, от которых политическая экономика просто может отталкиваться.

Далее, важным аспектом формирования государственной политики обеспечения экономического роста является развитие отраслей человеческого капитала, прежде всего образования и здравоохранения.

Если не обеспечивается качественное образование и здравоохранение, а люди предпочитают получать эти услуги в других странах, то, соответственно, лучшие университеты и клиники будут развиваться и успешно функционировать в других странах.

Следующая очень важная институциональная ловушка связана с незаинтересованностью молодежи в организации и работе в частном бизнесе.

Так, дети из богатых и обеспеченных семей стремятся работать в государственных корпорациях, а дети из бедных семей стремятся в силовые структуры, и никто не стремится в частный бизнес. Это представляет собой серьезный риск в среднесрочной перспективе,

---

[1] Мау В.А.Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году. // Вопросы экономики. 2017. – № 2. – С. 5– 29.

[2] Дробышевский С., Полбин А. О роли плавающего курса рубля в стабилизации деловой активности при внешнеэкономических шоках//Проблемы теории и практики управления. 2016. – № 6. С. 66– 71

[3] Там же. С. 67– 71

влияющий на экономическую и социальную обстановку в стране. Считаем необходимым разработку специальной политики привлечения молодежи в частную предпринимательскую деятельность.

Отдельно следует остановиться на проблеме обеспечения безопасности личности и собственности. Безопасность личности, общества и государства всегда признавалась одним из основных критериев оценки состояния жизнедеятельности в современном государстве. Серьезное внимание следует уделить вопросам защиты персональных данных и частной жизни граждан.

Государственная программа обеспечения экономического роста должна быть понятной, ориентироваться на структурные преобразования, учитывать специфические вызовы, стоящие перед страной. Если для Китая и Германии — это модель развития, обусловленная внутренним спросом, то для России, с учетом масштабов отечественного рынка, это, несомненно, экспортная модель с диверсификацией экспорта. И одна, и другая модели ориентируются на спрос, но на разный, то есть развитие в противоположном направлении. Проблема стимулировании инвестиций, трансформации сбережений в инвестиции является важнейшей для всех перечисленных стран.

В результате глобального кризиса должна формироваться и доминирующая экономическая доктрина, и новая система экономического регулирования.

Все успешные примеры экономик стран догоняющего развития последних сорока лет - это страны с более низкой бюджетной нагрузкой, чем передовые страны, что объясняется резким ростом неопределенности технологического развития.

Каковы показатели, по которым в настоящее время можно оценивать динамику экономического развития России, если этого нельзя однозначно делать по динамике ВВП? К ним относятся: инфляция, доступность коммерческих кредитов (низкие процентные ставки), динамика частных инвестиций, диверсификация структуры экспорта, динамика жилищного строительства. Эти параметры отражают положительную динамику экономического роста.

Безусловно, структурный кризис еще не завершился. Российская экономика сталкивается с абсолютно новыми реалиями. Для запуска роста недостаточно остановить спад. Главный вызов ближайших лет - это не то, как остановить спад в экономике, а то, как найти механизмы экономического роста.

Библиография/References:

1. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. – 2016. – № 1 (85). – С. 31– 46.

2. Дерюгин А.Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 170-191.

3. Дробышевский С., Полбин А. О роли плавающего курса рубля в стабилизации деловой активности при внешнеэкономических шоках // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 6. – С. 66– 71.

4. Мау В.А. Уроки стабилизации и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 году // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 5– 29.

5. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики// Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5– 30.

6. Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 529.

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). – URL: http://www.consultant.ru.
8. Mau V. Russia's economic policy in 2015–2016: the imperative of structural reform // Post. – Soviet Affairs. 2016. – P. 1– 21.

1. Aganbegian, A.G. (2016) Novaia model' ekonomicheskogo rosta Rossii [New Model of Economic Growth of Russia] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. – № 1 (85). – P. 31– 46. (In Russ.)
2. Deriugin, A.N. (2016) Vyravnivanie regionov: sokhraniaiutsia li stimuly k razvitiiu? [Regional Equalization: Are there Incentives to Development?] // Ekonomicheskaia politika [Economic Policy]. – T. 11. – № 6. – P. 170–191. (In Russ.)
3. Drobyshevskii, S., Polbin, A. (2016) O roli plavaiushchego kursa rublia v stabilizatsii delovoi aktivnosti pri vneshneekonomicheskikh shokakh [On the Role of the Floating Exchange Rate of the Ruble in Stabilizing Business Activity under Foreign Trade Shocks] // Problemy teorii i praktiki upravleniia [Theoretical and Practical Aspects of Management]. – № 6. – P. 66–71. (In Russ.)
4. Mau, V.A. (2017) Uroki stabilizatsii i perspektivy rosta: ekonomicheskaia politika Rossii v 2016 godu [The lessons of stabilization and prospects of growth: Russia's economic policy in 2016] // Voprosy ekonomiki. – № 2. – P. 5– 29. (In Russ.)
5. Medvedev, D.A. (2016) Cotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: obretenie novoi dinamiki [Social and economic development of Russia: Finding new dynamics] // Voprosy ekonomiki. – № 10.– P. 5– 30. (In Russ.)
6. Medvedev, D.A. (2015) Novaia real'nost': Rossiia i global'nye vyzovy [A New Reality: Russia and Global Challenges] // Voprosy ekonomiki. – № 10. – P. 5– 29.
7. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiia Rossii) [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)]. – URL: http://www.consultant.ru. (In Russ.)